Это история одного человека.

Для Юна из Далекого Талона эта история началась с воспоминаний о ее бывшей школьной подруге Люселлес.

Люселлес была красивой девушкой. Серебристые волосы струились солнечным светом. Миндалевидные глаза цвета аквамарина выглядывали из-под длинных ресниц. Несмотря на то что она была девушкой-миниа, она была очаровательнее эльфа или вампира - так считали даже такие девушки, как Юно, - и, казалось, она сияла больше всех остальных не только в их учебной школе, но и во всем Нагане.

Поэтому, когда классы были разделены и Люселлес подошла к ней во время урока словесных искусств, чтобы попросить ее об обучении, Юно не смогла сдержать бурлящей внутри нее радости.

Люселлес выбрала ее (и ее небольшие способности к Силовому полю Словесных искусств) из всех одноклассников и признала ее особый талант - Юна впервые в жизни гордилась чем-то.

Юна болтала с ней, напрягая все силы своей сдержанной натуры.

В их разговорах Люселлес оказалась на удивление робкой, что контрастировало с ее эффектной внешностью. К тому же плохие оценки не давали ей покоя, как и любой другой девушке ее возраста. Однако ее неизменно заботливая и добрая манера говорить не выдавала обожания Юноны. Вскоре Юно поняла, что у них удивительно схожие идеи, когда дело касалось ботаники.

Неосознанно они все чаще стали проводить время вместе, рассказывая друг другу о названиях недавно открытых звезд, аннексиях королевства и о том, кто из мальчиков-кадетов привлек их внимание.

Город Наган был местом обучения, построенным вокруг Великого Лабиринта в его центре. Здесь также проживало множество жителей со сложной личной историей. Не исключено, что и Луселлес, покинувшая свой далекий дом и поступившая в Школу Исследователей, имела какие-то сложные личные обстоятельства, которые были неизвестны Юне.

Тем не менее, даже не затрагивая эту тему, они смогли остаться друзьями.

В Великом Лабиринте Нагана, созданном самопровозглашенным Королем Демонов Киядзуной, хранилось бесчисленное множество реликвий и секретов, которые не удалось раскрыть даже к совершеннолетию двух девушек. В этом городе раса или прошлое человека не были определяющими факторами в его способности завоевать честь и славу.

Со смертью Истинного Короля Демонов эпоха террора подошла к концу. Без страха смерти и

разрушения, нависшего над каждой головой, можно было мечтать о мирном будущем.

И это будущее наступило.

— Ауг!

Тело Люселлес топталось под ногами на булыжниках объятого пламенем Города Наган.

Над ее стройной спиной возвышался массивный и полый доспех, металлический блеск которого оттенял зеленый цвет, а конечности были толстыми и тяжелыми. Голова была по большей части погребена под телом, и только светился единственный голубой глаз - зубчатый голем.

— Ан-нггх!

На глазах Юны красивая рука Люселлес была дважды вывернута, а затем оторвана от тела.

*****

То, что под големом оказалась именно Люселлес, а не Юна, было простым совпадением.

Люселлес отбежала влево и, выбежав из каменной аллеи, попала под голема.

Голем, обладавший тяжелым металлическим панцирем, непробиваемым для любого клинка, был достаточно силен, чтобы разорвать тело лошади на две части. Для девушек столкновение с ним было равносильно смерти. Сбежать было невозможно.

Вот и все.

— Нет! Этого не может быть! Нет! — кричала Юна. Все, что она могла делать, это смотреть на оторванные кости и плоть, торчащие из основания прекрасного плеча Люселлес. Люселлес даже не смогла издать предсмертный крик - вся ее грудная клетка была вмята в землю.

Она заговорила хриплым, задыхающимся шепотом.

— Больно... Я... это... хнггх... гааа...

Разве может быть большее отчаяние, чем бессилие наблюдать за медленной, мучительной смертью любимого человека?

Хотя, возможно, Юна чувствовала не отчаяние.

Возможно, Юна почувствовала облегчение от того, что последние слова Люселлес не были мольбой о спасении.

Ее любимая Люселлес. Люселлес, которую она обожала больше всех остальных...

Голем продолжал вырывать ее левую ногу. Жировая мембрана и нити сухожилий напоминали мясо на столе мясника, а ее корчащееся колено безвольно обвисло в хватке голема.

Голем не проявлял никаких эмоций, делая с прекрасной Люселлес, предметом восхищения Юны, то, что он делал со всеми остальными жителями города - расчленял ее заживо.

Она была обычной девушкой, удивительно робкой, несмотря на яркую и эффектную внешность.

Юна бежала из разрушенного Нагана, когда услышала предсмертные муки Люселлеса.

— А-а-а...! Гаааааа!

Пока она бежала, пейзаж растаял в искаженной тепловой дымке.

То, что в своем отчаянном и безумном бегстве она не попалась ни одному из бродящих по городу големов, могло быть божественным несчастьем.

Ее окровавленные ноги наконец остановились на вершине холма, где они с Люселлес провели много незабываемых дней отдыха.

Смесь грязи и крови прочертила ее брови, а затем стекала со лба. Она даже не стала беспокоиться о своем заплетенном хвостике, который теперь растрепался и распустился.

Город-лабиринт Наган. В центре города, окруженного украшенными бронзой магазинами и школами, находился лабиринт из зубчатых колес и железа, в котором царила атмосфера обучения и технологий.

На вершине холма сквозь просветы в густой зелени ветвей деревьев виднелись совершенно потусторонние пейзажи по сравнению с окружающей природой, но в то же время странно гармоничные и открывающие чудесный вид.

Больше не было ничего. Город, цветы... Все сгорело в огне. Среди жестокого пламени еще виднелись фигуры. Невосприимчивые к жару, это были толпы безжалостных големов.

— Я должна была… — пробормотала Юна, ошеломленная тем, что все так неузнаваемо изменилось.

Люселлес была там, внутри пламени. Старушка-пекарь Миллер, ее одноклассник Зенд, казавшаяся непобедимой госпожа Кивира, эльф Менов, слепой поэт Хилл - все они тоже были там.

Она схватилась за голову.

— Я... я... должна была быть разорвана на части... Я тоже должна была умереть...

Никто не знал. Ни один человек не понимал.

Даже несмотря на то, что появление Истинного Короля Демонов превзошло их, те, кто когда-то объявил себя таковыми, самопровозглашенные Короли Демонов, все еще оставались именно ими - Королями Демонов, самой страшной угрозой, нависшей над людьми всего мира.

Внутри Великого Лабиринта Нагана, созданного самопровозглашенным Королем Демонов Киядзуной, хранилось бесчисленное множество реликвий и секретов, больше, чем когда-либо могло быть полностью раскрыто даже к тому времени, когда две девушки достигнут совершеннолетия.

А ведь этот факт никогда не был столь верен. В тот день Лабиринт, породив големов невиданных масштабов, за одно утро превратил город Наган в руины.

Горожанам даже не дали времени задуматься, что и почему происходит. Ее инструкторов, тех, кто должен был знать правду о ситуации, сожгли заживо первыми, еще до того, как они успели покинуть здание штаба.

Квалифицированные исследователи - статус, который казался Юне и Люселлес совершенно недосягаемым, - вышли навстречу толпе големов, кишащей как муравьи, и были уничтожены с невероятной легкостью. Исследователи первого класса, исследователи второго класса - неважно. Юна видела, как даже исследователи двадцать четвертого класса, едва ли вдвое ниже ее ростом, были заживо расчленены.

— Я не могу... я не могу этого вынести…

Голубое сияние глаз голема светилось сквозь рощу деревьев. Они находились так далеко от города. Даже такая сломленная девушка, как Юна, не была в безопасности.

Люселлес больше не шла слева от нее. Она чувствовала, что умрет так же, как и ее подруга.

— Нет... Уно ио шипице ун2 лино. (От Юно к наконечнику стрелы Фипика. Аксель второго пальца.)

— Зрк.

С неорганическим визгом голем бросился вперед, подкопав под себя землю.

В этот момент Юна крикнула:

— Корро энуха, 8дихин, вирадма! (Решетчатая звезда, вспыхнувшая искра, взбалтывание!)

Отточенный железный гравий раскололся изнутри ее рукава. Стремительно вылетая по дуге, он прорезал бреши в броне голема.

Раздался металлический скрежет прямого попадания, похожий на птичий крик. Крич. Краки, краки, крик.

— Зр-зррк, крсшт... крск.

Получив смертельный удар в какую-то внутреннюю часть, гигантское тело перестало двигаться.

Голем представлял собой сложную механизированную куклу, оживленную с помощью словесных искусств, на которой была выгравирована печать, расположение которой у разных големов было разным. Юна узнала об этом еще в школе.

Однако ее смелый поступок был не более чем случайностью, причем чудесной. Она не стремилась попасть в какую-то конкретную точку. Это было не более чем силовое искусство девушки, у которой практически не осталось вариантов.

Она могла придать скорость камешкам, которые сама же и заточила. Ее второе имя - Юна Далекий Талон.

— Почему? Почему?!

Используя свою технику, чтобы спасти свою жизнь, Юна все же отшатнулась в недоумении и отчаянии.

Из всех словесных искусств она лишь немного владела Силовыми искусствами. Это было ее

единственным достоинством.

— Почему... Как это, как это могло убить тебя... Ведь я... я могла спасти ее?!

Однако, когда Люселлес была в опасности, Юна не смогла ничего сделать.

Считая, что единственным способом искупить свою вину за побег будет разорванная на части и погибшая, как и Люселлес, она просто использовала искусства, чтобы выжить.

Как позорно, как подло, Юна Далекий Талон, неужели все твои дружеские чувства по отношению к твоей драгоценной Люселлес сводились к этому?

— Я не могу этого вынести... Аааааа! Люселлес...

Закрыв лицо обеими руками, она снова бросилась бежать на покрытых шрамами босых ногах.

Где бы она ни пыталась спрятаться в лесу, медленно охватываемом пламенем, она непременно натыкалась на ужасающих големов. И все же жить дальше, отягощенная этим грехом и сожалением, было не менее адски.

Пройдя сквозь деревья и выйдя на площадь, она увидела шесть гигантских металлических солдат, поджидавших ее.

С воплем она послала в них свои каменные снаряды. Однако дважды одно и то же чудо не проявилось, и все ее атаки были отбиты полностью закрывающими цель изогнутыми доспехами. Другого способа противостоять им у нее не было.

— Зрк.

— Зр-зррк.

— У-убей меня... Эй... что бы я ни сказала, ты ведь убьешь меня, верно?! Все будет так, как я хочу! Я хочу умереть! Просто... просто позвольте мне...

Когорта жнецов проигнорировала бессвязный лепет Юны и начала действовать.

Приказ, заложенный в големов Великого лабиринта Нагана, был предельно прост - наступать на все, что движется в пределах их видимости, и уничтожать их.

Шесть големов, следуя этой директиве, наклонили свои тела вперед.

В тот же миг самый дальний справа голем сполз на землю. По крайней мере... все, что было от пояса.

Кррссшунк.

Горящие листья на земле разлетелись.

Все, что было ниже пояса голема, осталось на месте. Тяжелая броня, которую не смог бы пробить ни один клинок, была пробита посередине ровным параллельным срезом.

— Что?

Что-то мелькнуло между деревьями. Из-за скорости это было похоже на иллюзию - свет? Или тень?

Когда Юна наконец оторвала взгляд от непостижимого явления, она увидела, что остальные пять големов тоже разрублены.

Один был расколот надвое, другой пронзен в плечо, еще один лишился головы. Их рассеченные части были гладкими, как зеркало, и отражали красное пламя.

Порезы были слишком острыми... Потом.

— Супер.

— Ик?!

Внезапный голос раздался прямо рядом с ней.

Юна не знала, когда он появился. Сгорбленный и невысокого роста мужчина присел у ее ног.

На правом плече у него висел однолезвийный меч - один из тренировочных мечей курсантов. Очевидно, это оружие принадлежало кому-то из убитых в море резни.

— О... Что ты делаешь? Пытаешься умереть или что? — продолжал подозрительный парень, по-прежнему повернувшись спиной к Юне.

Все.

Здравый смысл, выработанный Юной на протяжении всей жизни, отвергал реальность перед

ней.

Это все сон.

Шесть големов были уничтожены в одно мгновение.

Не должно было получиться так, чтобы тренировочный меч кадета так чисто прорезал броню, когда ни один кадет или квалифицированный исследователь не мог ее процарапать.

Големы не переставали двигаться, даже когда им ампутировали головы и руки, и то, что они были разрублены так легко, словно это было неизбежно - когда даже сама Юна не могла понять абсурдность того, как она повалила одного, было совершенно нелогично.

Все это было сном. С того самого момента, как лабиринт ожил и появились все големы. Все это.

— Эй, ты слушаешь? Я спросил, ты пытаешься умереть или что-то в этом роде?

— Да, да, нет.

— Что это значит, черт возьми?

Мужчина усмехнулся про себя, вставая с места.

Даже когда он поднялся, его спина оставалась необычно согнутой, так что его глаза не совсем соответствовали глазам семнадцатилетней Юны.

Он явно был минья, но плавные черты лица и вытаращенные глаза придавали ему вид рептилии.

— Умирать было бы очень расточительно, понимаете? Быть человеком... с этого момента становится гораздо веселее.

Более необычной, чем что-либо другое, была его одежда. Бархатистая ткань приглушенного красного цвета обладала упругой эластичностью. На ней была белая линия, которая, казалось, шла по рукам и ногам.

— А...

— Да. Во всяком случае, по моему опыту. Потерять абсолютно все - лучшее место для начала. Потом ты сама решаешь, куда идти и что делать. Это здорово, скажу я тебе.

Незаметно для себя Юна прислушалась к словам мужчины и вспомнила название его одежды, которое она узнала на уроке. Она принадлежала к другой культуре, из далекого, далекого от нее мира.

Он назывался "спортивный костюм".

— Пришлый...

— Да ладно... в этом городе меня тоже так называют? Неважно. Называй меня как хочешь.

Кто-то, явившийся из Запределья - места с другой культурой, другой экологией, где даже количество лун на небе отличалось от мира Юны.

Редко встречающийся чужак, пришедший в этот мир из Запределья, который иногда приносил благоденствие, а иногда - зловещие вести.

Человек из далекого мира, отличного от этого. Их называли "пришлыми".

— Ты... только что... с теми големами...

— Хм...

Мужчина просто посмотрел назад, на основание холма. Юна проследила за его взглядом.

Она смотрела на раскинувшуюся перед ней сцену.

— Н-нет, невозможно... Все они... В одиночку?

— Скучно, как в аду.

Положив меч на плечи, парень приподнял уголок рта в полуухмылке.

Это было море стальных туш.

В выдолбленной яме, скрытой от посторонних глаз на вершине холма, было свалено в кучу бесчисленное множество нарезанных кубиками неработающих големов. Их ядра, спрятанные в доспехах, причем ни у одного голема они не находились в одном и том же месте, были беспрекословно и чисто вырезаны, положив конец аниматронному существованию этих существ.

Со стороны невозможно было определить, где находится слабое место голема. Да и возможно ли вообще такое?

— Не думал, что в этом мире тоже есть машины. Как вы их называете? Големы? Я их уже много перебил, но они не очень-то сопротивляются…

— Не очень-то… сопротивляются? — пробормотала Юна, глядя на туши.

Все, кто жил в городе, кто упорно тренировался, чтобы бросить вызов механическому лабиринту, постоянно и автоматически перестраивая всю его конфигурацию, погибли под огромной армией металла и стали.

Структура големов не была загадкой. Те, кто бросал вызов Великому лабиринту Нагана и его нескончаемому потоку стражей-автоматов, были гораздо более искусны в борьбе с големами, чем воины из других городов. Даже обычные солдаты Ауреатии, крупнейшего центрального государства в стране, оказались бы не лучше перед лицом этого бедствия.

В таком случае именно этот человек - тот, кто противостоял этому ходячему, разрушающему города кошмару и победил его одним мечом, - и был настоящим монстром.

Ветер, уносящий жар пламени, был прохладным на мокрых щеках Юны.

— Блять.

Напротив нее визитер положил в рот кусочек какой-то травы, а затем выплюнул его обратно.

— Серьезно? Эта трава не съедобная?

— Э-э-э… Если это корневище кислицы, то нет, она несъедобна. На самом деле она довольно ядовита.

— Я так и думал. Эй, у тебя же должна быть с собой какая-нибудь еда, верно?

— Ты… ты… должен бежать, пока можешь!

Даже столкнувшись с неизмеримой силой, совершенно не поддающейся логике и разуму, Юна не нашла, что сказать. Она уже знала правду. Великий Лабиринт, созданный самопровозглашенным Королем Демонов Киядзуной, и город, в котором они с Люселлес жили вместе, превратились в сущий ад.

— Каким бы сильным ты ни был, в этом городе это невозможно!

— Стоп, не стоит расстраиваться. Что такого невозможного, а?

— Что… Разве ты не видишь?!

Юна указала вниз, на раскинувшийся под ними Наган.

Она не указывала на бесконечный рой големов, на орду разрушений, покрывающую город.

Ее палец был направлен в дальний конец огненной дымки.

— Ты думаешь, что сможешь одолеть их с помощью меча?!

Огромная тень, превосходящая по размерам все городские здания и приближающаяся по высоте к горе, колыхалась взад-вперед.

По форме она напоминала человека.

Да, это был настоящий кошмар. Окинув взглядом город, в котором она выросла, она увидела нависшую над ним невозможную фантазию.

Великий Лабиринт Нагана пришел в движение, и в нем появился огромный рой големов. Это был факт, а не метафора.

Никто не знал. Ни один человек не догадывался.

Возможно, сооружение служило для демонстрации огромной военной мощи. Возможно, оно было создано в попытке победить Истинного Короля Демонов, повергшего в безразмерный страх все уголки мира, включая легендарного создателя големов, самопровозглашенного Короля Демонов Киядзуну.

В дальнем конце пламени ревел Великий Лабиринт Нагана. Этот звук был таким же гулким, как бушующее море.

— Эй!

Не отвечая на ее вопрос, парень направил свой меч прямо на Юну.

Неопытная девушка еще не могла уловить чужое желание убивать, но, тем не менее, когда меч был направлен прямо на нее, она почувствовала, что смерть неминуема.

Кончик меча помутнел.

— Хи-хи!

— Зрк.

За спиной Юны затрещал голем.

Он наклонился еще ниже, шагнул вперед и, пройдя сквозь ноги Юно, сделал выпад, пронзив ядро голема с невидимой для противника позиции.

Он ударил по голему рукоятью своего меча.

— Почему ты использовал такой прием?

Она не испытывала никакого чувства стыда от того, что он нырнул ей между ног. Все было кончено еще до того, как она успела осознать, что произошло.

Его умение владеть мечом было ненормальным.

Не существовало ни одного мира, не говоря уже о мире Юны, где его система техник владения мечом имела бы хоть какой-то смысл. Она была в ужасе. Ее пугало это присутствие, чье существование находилось далеко за пределами ее понимания.

Ловко поддев кончик рукояти пальцами ног, визитер снова закинул его на плечо.

— Ты уверена, что у тебя нет никакой еды? Трава, жуки - что угодно. Я ведь еще не завтракал.

— У меня есть... эм... упакованный ланч. Но он не очень вкусный.

— Черт, ты знаешь, как все усложнить. Ладно, ладно, мы обменяемся. Ты, отдай еду.

Мечник уставился на другой конец дымки.

— В обмен на это я займусь вон тем гигантским чуваком. Думаю, что быстро разберусь с ним.

Юна посмотрела на меч. Это был тот самый изношенный, легкий тренировочный меч, который ей выдали. Это было единственное оружие, которым владел мужчина.

Что именно мог сделать этот человек? Может, у него на уме какая-то гениальная стратегия? Может быть, где-то затаились могущественные союзники? Может быть, в его распоряжении есть хотя бы один вид наступательного словесного искусства?

— Пора их уничтожать. Звучит неплохо? Держу пари, будет весело.

— …

— Ты наслаждаешься собой.

Битва, кровопролитие, нахождение на грани смерти - этот воин наслаждался всем этим.

Юна видела, как ее родина погружается в хаос. Однако этот маленький человек с необычными чертами лица был демоном из еще более темных глубин ада.

— Что… что ты такое?! Что это за техника?! Откуда ты взялся?! Кто ты?!

На безумный вопрос Юны рот ее собеседника искривился в неровной улыбке.

Вот как он ответил:

— Ягю Синкагэ-рю.

Что будет, если она узнает о потустороннем происхождении этого человека?

Было ли его самоописание правдой или нет? Юна не надеялась понять, так это или нет.

— Содзиро Ягю. Перед тобой последний Ягю Земли.

Он был родом не из этого мира… из Запределья.

Редкий чужак, пришедший в этот мир из Запределья, который иногда приносил процветание, а иногда зловещие вести.

Этот мастер меча принес с собой самую зловещую весть из всех.

— Эй. Позволь спросить тебя кое о чем. Та техника, которую ты использовал ранее… это одно из тех Словесных Искусств, о которых я слышал? Как ты это сделала?

— Что…

— То, что ты делала, когда бросала камни. Ты ведь можешь научить меня этому?

Юна вспомнила, чем отличаются Пришлые от людей этого мира. Она узнала об этом на уроке.

Силовые искусства, которые использовала Юна, должны были показаться потустороннему мечнику необычными. Возможно, это была единственная причина, по которой он вообще спас ей жизнь.

— Я узнала, что Пришлые… или кто-либо другой, не рожденный в этом мире, не может использовать их… Мир Пришлых общается на звуковом языке, поэтому их когнитивные способности не успевают за ним.

— Звуковой язык? А, да, думаю, в этом есть смысл. Не то чтобы вы, ребята, говорили здесь по-японски.

— Мы можем общаться таким образом с помощью Словесных искусств. Для Силовых и Тепловых искусств… мы используем эти Словесные искусства и просим перемещать вещи, сжигать вещи… Просим ветер и другие физические объекты напрямую…

Японский язык, о котором говорил Содзиро, не был языком, как определила бы его Юнона и люди ее мира, а скорее техникой, для эффективного использования которой требовались различные тона, передаваемые по воздуху.

Действительно, звук был необходимым посредником в разговоре. Можно было общаться с представителями других рас, независимо от того, какие слова содержались в этих звуках, даже если эти звуки были ревом зверолюдей.

Любые разумные существа в этом мире были способны на такое, но Юна слышала, что в мире, откуда прибыл Пришлый, все было иначе.

— Вот как? Тогда забудь об этом. Выглядит забавно, но звучит как мучение. Я останусь с мечом.

На этом его реакция исчерпывалась. Он спросил об этом только из любопытства.

Это было абсурдно. Не болтая и не блефуя, этот человек… намеревался сразиться с безграничным Големом подземелий, имея при себе лишь один тренировочный меч.

— Он убьет тебя…

— Неважно.

— Что?! Никакие повреждения не повлияют на эту тварь! Даже если ты победишь его, никто не скажет тебе спасибо! Ты просто чужак, который ворвался сюда неизвестно откуда! Не лучше ли убежать?!

— Почему?

— Я имею в виду… если ты умрешь, это будет конец!

— А сейчас?— прямо спросил Содзиро.

— …

— Если ты противостоишь какому-то непобедимому монстру, ты просто сдашься?

— Но что я могу сделать?! Это… это существо… это ходячая катастрофа… Я не могу сражаться с таким…

— Ты не имеешь к этому никакого отношения. Я буду драться с ним, потому что это весело. С этим парнем определенно будет весело сражаться, не так ли?

Красное пламя металось и перекатывалось в сверкающем отражении его круглых глаз.

В этих глазах светилось безумие битвы, достаточное для того, чтобы вернуть Юну из пучины отчаяния.

— Пора начинать.

Походка Содзиро была такой же неторопливой, как если бы он шел по рынку за покупками. Юна не успела окликнуть и остановить его, как он уже устремился в море пламени.

Маленькая фигурка воина перевалила через холм. Тут же на него набросились големы. Все они были разрублены его клинком, вспыхивая вокруг, как преломленные мерцания света.

Его миниатюрные очертания исчезли на искусно проложенных городских улицах, и Юна быстро потеряла его из виду. На том месте, где она видела его в последний раз, собралось множество големов, но они не смогли бы поднять руку на Содзиро. Она знала это.

Рассекая врагов, пламя и даже сам воздух, Содзиро устремился к чудовищу размером с гору.

Сверкающее пламя было разрезано на части, и сквозь него пролегала темная тонкая дорожка.

Насколько Юне было известно, даже самые ловкие исследователи не могли бегать по городу с такой скоростью, как Содзиро. Даже если бы она искала по всем горизонтам, она не была уверена, что смогла бы найти кого-нибудь, кто смог бы преодолеть эту разрушенную местность с густым черным дымом, застилающим зрение, и взрывным ревом пожара, заглушающим слух.

Соджиро рванулся вперед. Колоссальная фигура покачнулась, и ее очертания изменились. Голем подземелья поднял руки.

— Хвоооооооооо.

От громогласного рева голема задрожала вершина холма. Кулак голема, с силой обрушившийся на Содзиро, создал достаточно мощный удар, чтобы от места удара полетели обломки.

Казалось бы, миниатюрный Содзиро должен был превратиться в пыль на ветру.

Но нет - в этот момент Содзиро бежал вверх по колоссальной левой руке голема, все еще воткнутой в землю.

Теоретически это не было невыполнимой задачей.

Однако с точки зрения минии уклон представлял собой отвесную скалу, если не сказать круче. Маленький силуэт бежал вверх, используя для опоры изломанное тело голема, и скорость его подъема была просто необыкновенной.

— Хвоооооооооооооо.

Кошмарный рев заглушил все остальные звуки в городе, его вибрации заставили пламя дрожать и трепетать.

Черное облако, окутавшее Содзиро, когда он достиг плеча голема, с точки зрения Юно выглядело как рой саранчи. Но это была не саранча. Черное облако представляло собой комбинацию стрел, выпущенных из механизмов, покрывающих тело голема подземелья, и орды големов, пытавшихся поглотить Содзиро в своем стремительном потоке, подобно морю, охваченному штормом.

Голем подземелья был монстром, который мог использовать только грубую силу. Это было ходячее бедствие, в его гигантской форме было собрано множество оружия.

Истинная форма непроницаемого Великого лабиринта, который более двадцати лет не пускал в

свои глубины ни одного исследователя, была монолитным големом, принявшим двуногую форму, чтобы нести разрушения. В его высоченном каркасе находились защитные сооружения, турели для контратак и казармы для строительства механических солдат.

Фигура Содзиро исчезла в темном облаке. Несравненный фехтовальщик бросил вызов непонятному чудовищу, и его усилия оказались напрасными - так казалось.

Но это было не так. Контрмеры Голема подземелья все еще были активны.

Внимание огромного голубого глаза чудовища было приковано к неровности на его руке. Там появился длинный черный срез. На левой руке была вырезана диагональная рана.

— Хех...

Засунув тренировочный меч в рану, Содзиро злобно оскалился. В следующее мгновение он спрыгнул с левого плеча голема, уклоняясь от орды, и использовал силу своего падения, чтобы разрубить массивную ногу голема подземелья.

Его движения вышли за пределы разумного.

Стрелы. Пушки. Все больше големов, и все это в придачу. В мгновение ока Содзиро перескакивал с одной точки на другую, проносясь, словно смертоносный циклон, за которым металась его маленькая тень.

Профиль Голема подземелья также резко изменился. С ужасающей скоростью он взмахнул левой ногой, за которую ухватился Содзиро.

— Кииииииияя!

— ...

Яростная центробежная сила подбросила Содзиро и всю орду големов в смертоносный воздух. Всего лишь одна миния, но из-за огромной разницы в масштабах атаки он не мог превзойти ее ни невероятной скоростью, ни техникой.

— Лллимадж лууааааааааймадж.

Вопль Голема подземелий явно отличался от его прежних рыков, которым не хватало медного тембра.

Сложная сетка из камня и железа, составлявшая его грудную броню, широко раскрылась, и

свет от кипящей внутри расплавленной стали, сверхъестественно голубой, ярко осветил останки Нагана.

— Луулааал лел леи. Луолауе эеолу". (Из Нагана в сердце Наганерлы. Осветите ночь как день).

Юна с некой покорностью наблюдала за тем, как все заканчивается.

О. Вот оно.

Это был свет, который сжег Наган дотла.

Голем подземелья - оружие, на создание которого самопровозглашенный Король Демонов Киядзуна потратил все свое мастерство и магию, чтобы победить Истинного Короля Демонов. Он мог думать, справляться с непостижимым боевым мастерством Содзиро, а его интеллект даже позволял ему использовать тепловые искусства.

Металлический медный звук был заклинанием.

— Лии лелуро. Луау луауао. Лео лууу-лааа. (Проходящие высокие облака. Край неба и земли. Переполненные великие моря - горите).

Вспышка разрушения, и пламя пронзило небеса.

Траектория света рассекла облака, словно открытая пасть.

Ветер и тепло взорвались волнами, а пожары на земле почти полностью потухли.

Прямо под лучом, расколовшим небо, река превратилась в пар, и даже со своего дальнего места на холме Юно могла видеть, как небо полыхает, словно вечерний закат.

Так вот.

Неужели гость из другого мира Содзиро тоже превратился в пар?

Юна смотрела на очертания голема, устремленного в небо.

Она смотрела на пустошь, где не было врагов, и на железную машину, способную лишь разрушать все на своем пути.

Сквозь взрывное пламя пара глаз сияла, как погасшая звезда.

Свет…

Свет начал медленно угасать.

Голем подземелья упал на землю.

— Хех. Хорошо, теперь я понял. Значит, это искусство слова, да?

Он стоял за открытым срезом шеи голема.

Странный мечник, который должен был быть полностью уничтожен после того, как его подбросило в воздух и он принял на себя разрушительный тепловой удар, каким-то образом выжил.

Понять это было бы невозможно, если бы не наблюдать за ситуацией со стороны Содзиро - за мгновение до того, как он выпустил расплавленную голубую сталь Термальных Искусств.

По правде говоря, насколько велика была разница между Термальными искусствами и тем непостижимым колдовством, которое он использовал, чтобы уклониться от этого огненного шара смерти?

Скорее всего, никто, кроме него самого, не поверит, что, взмыв в воздух вместе с ордой големов, он отбросил их вперед, как скачущие камни, или что он смог мгновенно определить, что вершина траектории его прыжка приведет его к голове голема.

Этим сверхчеловеческим подвигом он покорил атрибуты словесных искусств, о которых узнала от Юна.

Словесные искусства управляют явлениями. Даже разрушительные термические искусства имели определенное направление и радиус действия.

Поэтому голем не мог направлять атаки на собственное тело. В том числе и на затылок.

Его каменная шея, толще храмового столба, провалилась. В поперечном сечении она окрасилась в оранжевый цвет. Она отражала свет пламени, как зеркало. Абсурдно чистый и прямой срез.

Такое явление, превосходящее все физические законы мира, можно было считать лишь подвигом демонического меча.

— Воооооохмммг.

Это произошло в тот момент, когда Содзиро снова положил меч на плечо. Дрожь земли, словно крик из глубины груди, сотрясла воздух. Это не был последний предсмертный вздох. Хотя Голем подземелий и был титаном, изменяющим реальность, он все же оставался големом, оживленным с помощью выгравированного ядра. Такое безжизненное гигантское оружие не могло испытать смерть.

— Ага. Похоже, твоего здесь нет…

В этот момент монстр начал замахиваться правой ладонью на Содзиро, стоявшего на ровной поверхности, которая когда-то была шеей голема.

Мечник снова подпрыгнул в воздух. Если гигантское оружие было похоже на человека, то мечник скорее напоминал комара. Проворство, с которым он уклонялся от мощного удара, лишь подчеркивало это сравнение.

Лишенное головы, жизненно важного органа управления, гигантское оружие вслепую пыталось свалить противника, сидящего на его правом плече.

Из-за огромной разницы в масштабах атаки Содзиро не мог превзойти его ни невероятной скоростью, ни техникой…

— Вот тебе и жизнь.

1565 год, восьмой год Эйроку.

Камидзуми Нобуцуна, считавшийся мастером меча той эпохи, посетил земли Ягю вместе со своим учеником Дзинго Идзуноками.

В то время основатель Ягю Синкагэ-рю Ягю Мунэёси взял Дзинго Идзуноками в противники, и после победы над ним с помощью так называемого муто-дори - обезоруживания и похищения меча противника голыми руками - Камидзуми передал школу Синкагэ-рю Мунэёси.

По некоторым теориям, когда мастер фехтования взмахивал своим мечом, он мог развивать скорость почти 130 километров в час. Кроме того, средняя длина клинка меча в то время составляла 0,8 метра.

Так неужели безоружному человеку под силу увернуться в радиусе 0,8 метра быстрее, чем меч, летящий со скоростью 130 километров в час, перехватить руку противника и мгновенно обезоружить его?

На самом деле, муто-дори не относится конкретно к этой технике, а в целом к безоружным защитным техникам, используемым против вооруженного противника… хотя ее также объясняют как простую ментальную установку, что меч, выпущенный на противника, на самом

деле может спасти ему жизнь.

Есть даже те, кто считает вышеупомянутое муто-дори преувеличенным и выдуманным анекдотом.

Действительно ли можно было с такой скоростью уклониться и обезоружить противника за столь короткий промежуток времени?

— Нашел. Вот твое слабое место.

Содзиро, который несколько мгновений назад стоял на плече голема подземелья, теперь находился в воздухе. Уловив движение левой руки голема, опускающейся, чтобы сбить его с ног, он уклонился от удара и прыгнул вперед.

Обладая сверхчеловеческой силой прыжка, он, казалось, превратил себя в человеческую ракету, нанося колющие удары.

— Вот и все.

Раздался громкий треск.

Звук разрыва чего-то. Оно вылетело из прямой пропасти, прорезанной в левой руке Голема Подземелья. Он с самого начала целился в оружие Голема подземелий - в его левую руку.

Как и раньше, он еще больше удлинил первоначальный разрез, прорезавший левую руку голема.

Он сделал лишь надрез на его поверхности.

Лезвием тренировочного меча невозможно было разрубить всю руку, толще городского шпиля.

Однако сейчас все было по-другому: он замахнулся левой рукой вниз. Дополнительное напряжение от прямого разреза возникло под действием огромной центробежной силы колоссальной массы тела голема.

— Ху-о!

Раздался взрыв.

Левая рука гигантского оружия, направленная на Содзиро, когда он спрыгнул с его правого плеча, раскололась в месте разреза под действием огромного веса собственного тела.

Отломанный конец левой руки полетел вперед, пронзив правое плечо, словно сброшенная сверху бомба, и врезавшись в тело.

Истинной целью Содзиро была не только искалеченная часть левой руки. Это было жизненное ядро Голема подземелий, спрятанное глубоко внутри его толстой рамы, далеко за пределами досягаемости прямого удара его меча. Внутренний механизм правого плеча, разлетевшийся на части под гигантским весом левой руки голема.

Он обезоружил своего врага.

Неужели все легендарные истории о мечах и фехтовальщиках - не более чем выдумка?

Это случилось, когда рука голема, почти в сто раз превышающая его размеры, устремилась вниз, чтобы сокрушить мечника.

Неужели можно было с такой скоростью уклониться и обезоружить противника за столь короткий промежуток времени?

— Муто-дори.

Да, это так.

Эксцентричный мечник не стал дожидаться результатов. Он соскользнул с неустойчивого туловища голема, спустился по его ядру и миновал талию. Он продолжал спрыгивать с титанического механического тела, оставаясь невредимым, словно по какому-то естественному и предначертанному божественному провидению.

Вскоре после того, как маленькая фигурка Содзиро сдвинулась с места, все механизмы в большой фигуре начали отказывать, и голем рухнул и погрузился в землю. Даже голем подземелья, созданный самопровозглашенным Королем Демонов Киядзуной, отреагировал как любой другой голем, лишенный ядра Искусства Слова.

Голему подземелья потребовалось меньше суток, чтобы принести разрушения в город-лабиринт Наган, и меньше суток, чтобы уничтожить его.

Пыль и пепел взметнулись в воздух, словно перевернутый водопад.

Юна Далекий Талон ошарашенно смотрела на открывшуюся перед ней картину.

— Он действительно уничтожил его...

Вернувшись на холм, Содзиро выглядел как миниатюра. Не гигант и не дракон. Просто минья, такая же, как и сама Юна.

— Победил их. Это было даже веселее, чем убивать тех парней из M1.

— Как, Содзиро? Как ты это сделал?! Я думала... Я думала, что никто не сможет остановить такого монстра...

— А? Просто поставь себя на место того, кто создал эту штуку. Его ноги не доставали до земли. Слишком большой вес на талии. Оружие, стреляющее огнем, в груди. Для атаки он использовал сначала левую руку. Осталась только верхняя часть правой руки.

— ...

Было очевидно, что этот человек прочитал и сделал такие же выводы о каждом враге, которого он уничтожил в тот день. Это не были догадки или предположения. Это были просто инстинкты дикого убийцы.

Была еще одна вещь, которую Юна узнала о Пришлых.

Сила Искусства Слова не действовала в далекой стране, откуда они прибыли. Это был очень хрупкий мир, который держался не на словах, а на законах физики.

— Содзиро, что такое M1?

— Абрамс M1? Забудьте об этом, все равно ты ничего о нем не знаешь.

Те, кто обладал силой, слишком сильно отклоняющейся от естественных законов Запределья, не могли существовать там дальше и попадали в этот мир в качестве Пришлых.

Возможно, предки эльфов, гномов, огров и драконов этого мира также произошли от внезапных мутаций, впервые зародившихся в мире Запределья.

— Ладно, я ухожу отсюда.

— Подожди…

Юна окликнула уходящего пришлого.

Мечник, выходец из другого мира, был весьма далек от обычной девушки Юны.

Он принял облик миньи, но был чудовищем, намного превосходящим Голема из подземелья, который разрушил Наган.

— Содзиро. Вот. Это всего лишь упакованный ланч.

— Ах, да, точно, я был голоден. Мне было так весело, что я совсем забыл. Спасибо.

Зловеще. Ужасно. Ужасающе.

— Мило, это вкусно… Хех. Гораздо лучше, чем жуки и трава, это точно. Этот мир не так уж плох.

После того как Юна увидела битву и ей не раз спасали жизнь, она наконец поняла, что за эмоции бурлят внутри нее.

Я поняла. Я…

Далеко за пределами ее досягаемости поднялась эмоция, которая разрушила все, о чем она думала раньше, растоптав даже ее несчастье и горе.

Я не могу выносить этого человека.

Это был гнев.

Голем подземелья и этот визитер были совершенно одинаковы.

Их абсурдная сила смотрела на жизнь, которую она вела, как на ничтожную и несущественную, и у такой бессильной девушки, как Юна, не было даже права отрицать это.

— В следующий раз. В следующий раз я хочу сразиться с кем-нибудь еще более интересным. А сейчас, куда мне пойти?

— Ауреатия…

— Что?

— Если ты ищешь сильных противников… тебе стоит отправиться в Ауреатию. Сейчас они стали самой большой страной.

— И что? Все сильные чуваки там, да?

— Да. Совет Ауреатии собирает героев со всего мира, чтобы решить что-то очень большое и важное. Так что я думаю... там точно будут люди, которые будут сопротивляться.

— Отлично. Звучит здорово.

Юну терзали смутные подозрения.

Почему Великий Лабиринт Нагана ожил именно в тот день?

Возможно, причина заключалась в визите постороннего мечника, гостя из немыслимого мира за гранью. Возможно, защитные механизмы лабиринта сработали автоматически, обнаружив мощную угрозу, сравнимую с Королем Демонов.

С другой стороны... если этот Содзиро был настоящим монстром битвы, готовым пойти на любые безрассудства в своей неустанной погоне за могущественными противниками, возможно, он сам активировал лабиринт, просто для собственного удовольствия.

Месть.

Внутри нее больше ничего не осталось.

Неважно, была ли ее враждебность неуместной, или существовала лишь призрачная вероятность того, что ее догадки верны... Потеряв все, Юна нуждалась в чем-то, что могло бы поддержать ее.

Она убьет этого человека.

Именно так. В этом мире были люди, достаточно могущественные, чтобы сделать это.

Даже Великий Лабиринт Нагана был создан искусственно... В этом мире, который принимал всех девиантов, пришедших из Запределья, все еще существовало безграничное количество правд и угроз, больше, чем кто-либо мог надеяться раскрыть до конца.

Был еще второй генерал Золотого города - известный всем и каждому Росклей Абсолютный. Она знала имя Троя Ужасного, скрывающегося в далеких Вайтских горах. Крафнир - Люк Истины, по слухам, овладевший пятой системой Словесных Искусств, неизвестной другим. На ум приходил Кадзуки Черный Тон, визитер, положивший конец Великому ледяному потоку девять лет назад. Возможно, и Лакнока Зимний, которого никто никогда не видел.

Она должна была показать, что есть те, кто может противостоять этому человеку.

Она должна была узнать, кто он такой и что на самом деле представляет собой этот мир Запределья.

И наконец, она должна была отыскать среди всех горизонтов того, кто был бы достаточно силен, чтобы убить этого непревзойденного гостя из другого мира.

— Содзиро. Я… я покажу тебе дорогу. Я всего лишь выпускница Нагана, но… этого достаточно, чтобы не вызывать подозрений в Ауреатии.

— Конечно. У тебя хороший взгляд.

— Прости?

— А, нет, просто благодарю тебя. Это значит, что с этого момента ты тоже можешь делать все, что захочешь. Свобода.

— Верно. Спасибо…

Юна слабо улыбнулась в ответ на змеиную ухмылку Содзиро, края его рта загибались кверху.

Люселлеса больше не было рядом с ней. Город, в котором она жила, сгорел дотла.

Она была свободна. Теперь, потеряв абсолютно все, она чувствовала, что может совершить абсурдный поступок.

— Как тебя зовут?

— Юна Далекий Талон.

Опираясь на ненависть, она начала идти.

Это было начало их пути.

Итак.

Дорогие читатели, вы, конечно, уже в курсе.

Это всего лишь история одного человека.

Одного-единственного среди огромных земель, кишащих бесчисленными сотнями извергов и монстров.

Лишь первого из тех, кто ищет раздоров и конфликтов после поражения Истинного Короля Демонов.

Он не был втянут в историю, он втянул себя в нее сам.

Он смог победить самого большого голема в истории с помощью одного клинка.

Он владел непревзойденным мастерством владения мечом, превращая вселенские легенды в обычные житейские истины.

Он обладал мясницким чутьем, способным обнаружить смертельно опасные слабые места у любого живого существа, с которым он сталкивался.

Последний мастер меча, которого невозможно удержать в пределах реального мира.

Меч. Минья.

Содзиро Ивовый Меч.

http://tl.rulate.ru/book/102699/3550607